

Вклады посадских людей в Кирилло-Новоезерский монастырь XVI-XVII веков

Кирилло-Новоезерский монастырь – один из небольших монастырей Белозерского края, основанный в начале XVI в. Вначале это была пустынь, располагавшаяся на острове посреди Нового озера примерно в 30 км от г. Белоозеро. Основатель монастыря, Кирилл Белый¹, был канонизирован в 1646 г., его почитание распространилось за пределы Белозерского края, затронув ряд городов, включая Москву². Одним из показателей степени почитаемости монастыря и его основателя являлось количество вкладчиков и ареал почитания. Это было связано с тем, что в средневековом обществе важным средством для спасения души считалось вечное поминовение Церковью, и вкладчики желали обеспечить себе поминовение в обителях, пользующих наибольшим авторитетом³.

Сведения о вкладчиках Кирилло-Новоезерского монастыря XVI–XVII вв. известны из нескольких видов источников, связанных с монастырём: это вкладная книга, синодик, описи имущества, приходо-расходные денежные и хлебные книги.

Вкладная книга была составлена в 1678 г., а наиболее ранний из зафиксированных в ней вкладов относится к 1627 г. Вклады распределяются по годам неравномерно: с 1627 по 1645 г. зафиксировано всего 7 вкладов, причём между ними были перерывы в несколько лет, тогда как с 1651 по 1665 г. записано 33 вклада, идущих практически год за годом без пропусков. Возможно, это объясняется тем, что более ранняя вкладная книга Кирилло-Новоезерского монастыря была утрачена во время пожара.

Во вкладной книге содержатся сведения о денежных, вещевых и хлебных вкладах, а также о дарениях лошадей и коров. Материалы вкладной книги сгруппированы по социальному признаку. Последними в ней приведены «вклады белозерцов и иных городов посадских людей и монастырских слуг и волостных крестьян»⁴.

Основная часть информации о вкладах содержится в приходных денежных книгах, которые также сохранились не за каждый год, и носят разрозненный характер. Статьи записей вкладов отличаются от вкладной книги – отсутствует год, не всегда указываются месяц и число, необязательны даже имя и социальный статус вкладчика. Помимо состава вклада иногда приводится его цель («по Михаиле сорокоустных», «на церковное строение», «дал на кровлю», «по родителям своим»). Статьи приведены в хронологическом порядке вне зависимости от социального статуса вкладчиков. Вклады зафиксированы во всех сохранившихся приходных денежных книгах. Всего за 1562-1665 гг. в этих книгах содержится более 150 статей о вкладах. Денежные приходные книги фиксируют, в первую очередь, денежные вклады. Кроме того, в денежных книгах имеются сведения о вкладах хлебом, повседневной одеждой, сохой, ширинкой, двором, лошадьми и коровами. Эти иные вклады в основном указывались совместно с деньгами⁵.

В хлебных книгах с 1624 по 1658 г. зафиксировано 41 упоминание о вкладном хлебе, при этом статьи почти равномерно распределяются по 1623-1626 и 1656-1658 гг. В хлебных книгах зафиксированы исключительно вклады различными хлебными культурами – рожью, овсом, ячменём, пшеницей, горохом (приведены по частоте упоминаний в порядке убывания). Денежный эквивалент вклада в хлебных книгах не указывался⁶.

В шести описях строения и имущества за XVII век имеются указания на поступление в монастырь той или иной вкладной вещи. Записи предметов, полученных вкладом, чаще всего не включали указания на дату вклада. Упоминания о вкладах носят в них эпизодический характер.

¹ О нём см.: Священник Иоанн Бухарев. Жития всех святых. Испр. и доп. изд. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2001. С. 84-85.

² Об этом см.: Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. СПб., 2011. С. 226-229.

³ Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV–начала XVI в. СПб., 2002. С. 225.

⁴ Собрание Череповецкого музейного объединения. Кн. 9-65. № 29.

⁵ Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (далее – СПбИИ РАН). Кол. 115. Д. 662.

⁶ Отдел письменных источников Новгородского государственного музея-заповедника (далее – ОПИ НГОМЗ). Инв. № 25986/10784. № 17.

В описях в основном зафиксированы вкладные иконы, священнические одеяния, церковные украшения, книги, колокола, лошади и (редко) хозяйственная утварь (лохань и скатерть)¹.

Есть единичные известия о вкладах в Кирилло-Новоезерский монастырь в иных видах источников, например, в расходных книгах, в связи с расходами на вкладчика, например: «Игумен потщевал Павлову жену Бурдукова, приходила с купчею и со вкладною на двор, а с нею приходил петровской поп да отец ея, вина на них купили на два алтына на четыре денги»². А в дозорной книге г. Белоозера 1618 г. зафиксирован «двор посацкого человека Павлика Третьякова сына Бурдукова»³.

Сохранился синодик XVII в., в котором записаны роды вкладчиков царских, боярских, помещиков, крестьян, посадских, священников, монахов. Чаще всего записи в синодике сделаны таким образом, что невозможно определить происхождение вкладчика: «Род Иоанна Филипова сына Патрекиева», «род Симеона Афанасьева сына Козмина». Только в редких случаях, сопоставляя с другими источниками, можно уточнить происхождение вкладчика⁴. Так, например, в синодике записан «род Гавриила Поспелова»⁵, и только из приходной денежной книги мы узнаем, что Гаврило Поспелов – белозерский посадский человек, сделавший в 1605 г. два вклада в монастырь в размере 2,5 и 0,5 рубля⁶.

К сожалению, большинство вкладчиков, упомянутых в монастырском синодике, не зафиксировано более ни в одном источнике.

Всего известно о 265 вкладах в Кирилло-Новоезерский монастырь XVI-XVII вв. Из них 34 мы условно отнесли к посадским. Но, возможно, их было значительно больше, так как треть записей имен вкладчиков, особенно в денежных книгах (типа «Иван Омросов» или «Ефрем Шилофостов») не позволяют однозначно определить, к какой группе вкладчиков относятся упомянутые лица.

Из 34 упоминаний только в 13 случаях прямо указано, что это посадские люди, например, «Семян Реутов, белозерец, посадский человек». В остальных 22 случаях записано: «Семен каргополец», «Данило Бурков з Белоозера», «Максим Семенов московитин» или «Еким Шашин белозерец». Утверждать, что все они являются посадскими людьми, нельзя. В описи имущества 1657 г. упомянут белозерец Яким Пикин, и мы его условно относим к белозерским посадским людям, а в 1658 г. во вкладной книге фигурирует Третьяко Кондратьев, крестьянин Андрея Пикина Тошенской волости Вологодского уезда, из чего следует, что Андрей Пикин являлся помещиком.

В монастырском синодике выявлены 40 родов вкладчиков, которые также можно отнести к посадским людям, однако уточнение, что это посадский человек, сделано только в 7 случаях. Некоторые московские вкладчики записаны в синодике со своими профессиями, из чего можно заключить, что это посадские люди: «Род москвитина Леонтия Иванова колокольново дела ученика», «род книго печатново двора передовшика Викулы Кондратьева Конона», «род москвитина Гавриила денежного мастера», «род Василия москвитина белильника»⁷.

Из 34 зафиксированных вкладов посадских людей в Кирилло-Новоезерский монастырь 20 являлись денежными – от 10 денег (наиболее мелкие вклады приходятся на 1612 г., когда Белоозерье было разорено Смутой, и монахи собирали деньги на починку церкви) до 5 рублей. Наиболее часто встречающаяся сумма – около 200 денег, то есть один рубль. Отдельно в денежной книге записаны в 1658 г. вклады 6 москвичей размером от 1 до 5 рублей: «Строитель старец Гурей Неверов привез с Москвы вкладных денег»⁸.

На втором месте встречается упоминание домашних животных: 9 вкладов, из них 4 лошади и 5 коров и быков. Лошади вкладывались разные – ценой от 5 до 25 рублей. Пример записи: в 1655 г. Иван Кирияков сын Горин с сыном своим Иваном, белозерец, посадский человек дал

¹ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 663.

² СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 663. Л. 174об.

³ 1617/18 г. Дозорная книга города Белоозера «письма и дозора» Г.И. Квашнина и подьячего П. Дементьева // Белоозерье. Историко-литературный альманах. Вып. I. Вологда, 1994. С.44.

⁴ Новгородский государственный музей (далее – НГМ). КП 30056–242.

⁵ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 663. Л. 159.

⁶ См. приложение 1. № 4, 5.

⁷ НГМ. КП 30056-242. Л. 102-130.

⁸ См. приложение 1.

вкладом жеребца, «в каре пег, грива направо, без отмету, четырех лет к пятому» на сумму 5000 денег. В 1658 г. в денежной книге записано: «Продали мерина каря<...> что дал вкладом <...> Пимен вологжанин <...> ряжено» 1000 денег, взято в уплату 200 денег¹.

В источниках фиксируются два случая сделанных посадскими людьми вкладов недвижимым имуществом. В 1612 г. «продали на Белоозере в городе на посаде двор на берегу монастырской, что дал Максим Текутов, а взяли 4 рубля»². В 1626 г., согласно денежной приходной книге, «взял <казначей> у воеводы по игуменскому приказу у Никиты Дмитриевича Воробина за вкладную горницу, что дана по душе Павла Бордукова», почти 5 рублей – 478 денег³.

В описи 1657 г. зафиксированы 3 вклада в виде богато украшенных икон, предназначенных для устройства новой каменной церкви Воскресения Христова, построенной в это время – белозерцев Якима Пикина и Феодосея Еремеева и «москвитина» Макара Семенова. Особняком стоит вклад белозерца Макария Наумова, сделанный в 1624 г., пожаловавший свечу весом в пуд⁴.

Ещё надо отметить «котел медной весом десять гривенок» стоимостью 600 денег и «две кожи мяльные» стоимостью 200 денег, входившие в состав вклада белозерского посадского человека Гурия Тимофеева в 1665 г.⁵.

Надо сказать, что до 1624 г., исключая недвижимость, встречаются только денежные вклады. По составу вкладов принципиальной разницы между посадскими людьми разных городов не наблюдается. Естественно, московские вкладчики не делали вкладов скотом.

Относительно происхождения вкладчиков можно сказать следующее. По хозяйственной документации зафиксировано 24 белозерца, 2 каргопольца, 8 москвичей, 1 галичанин, 1 вологжанин. В синодике 8 раз упоминаются москвичи, 4 раза – каргопольцы, 6 – вологжане, 1 ярославец, 1 новгородец, 1 галичанин. Итого два вологжанина, один галичанин, 6 каргопольцев, 6 вологжан, 1 ярославец, 2 новгородца, 2 галичанин, 16 москвичей, 46 белозерцев.

Таким образом, большинство вкладчиков – посадских людей были белозерцами. Кирилло-Новоезерский монастырь находился в 30 км от Белоозера, там было два монастырских двора и огород, кроме того, Кирилло-Новоезерский монастырь часто взаимодействовал с белозерской администрацией, и естественно, что новоезерские старцы чаще всего бывали именно в этом городе.

Следуют за ними москвичи, что объясняется тем, что в Москве у монастыря были влиятельные вкладчики Годуновы, Борис Морозов. В Москву старцы часто ездили для подачи челобитных и получения грамот, там добивались канонизации основателя монастыря Кирилла Белого.

Благодаря данным расходных книг можно увидеть некоторые особенности взаимоотношений монастыря и его вкладчиков. В них регулярно встречаются записи о покупке вина и рыбы в «почесть» вкладчикам. Например, «дал на рыбу 2 рубли 14 алтын, а ту рыбу отвез к Москве ко вкладчикам в почесть»⁶, или «куплено в Даниловском ведро вина, дано 11 алтын, а тем вином потчевали в Ярославле вкладчиков»⁷. География «потчеваний» ограничена Москвой, Вологдой и Ярославлем.

Судя по тому, что в «почесть» покупались относительно дорогие подарки, они делались вкладчикам, внесшим значительные суммы: только в 1625 г. для московских вкладчиков было куплено рыбы на 1334 деньги, а в 1626 г. – на 800 денег. В 1657 г. московских вкладчиков одарили житиями Кирилла чудотворца. В то же время для ярославских вкладчиков в 1625 г. было приобретено вина на 66 денег, а в 1626 г. – на 120 денег. Возможно, разница в размерах почестей прямо пропорциональна размерам их вкладов (или количеству вкладчиков). К сожалению, вкладчики не названы поименно, и проверить это предположение невозможно. Однако

¹ Там же.

² Там же.

³ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 170-176об.

⁴ См. приложение 1. № 13, 17-19

⁵ Там же. № 33.

⁶ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 129.

⁷ Там же. Л. 31.

«почести», оказываемые москвичам, упоминаются гораздо чаще, чем ярославцам (2 случая) и вологжанам (1 случай).

В хлебных книгах неоднократно упоминаются выдачи овса лошадям вкладчиков. Самих вкладчиков при посещении монастыря потчевали. Известно о покупке для этой цели вина и пива: «Игумен потщевал Павлову жену Бурдукова, приходила с купчею и со вкладною на двор, а с нею приходил петровской поп да отец ея, вина на них купили на два алтына на четыре денги»¹. Потчевания удостаивались не только московские бояре, но и посадские люди: казначей «издержал на вкладчиков на посадских людей на 15 алтын вина»². Монастырь, принимая милостыню, при этом мог ссужать своих вкладчиков. Например, Павел Бордуков в 1624 г. занимал у монастыря рожь, в 1625 г. приезжал молиться. В 1626 г. он скончался, и его жена сделала в монастырь крупный вклад на помин его души.

Отношения монастыря и вкладчика могли быть и более разнообразными. Белозерский посадский человек Гаврило Поспелов, сделавший в 1599-1605 гг. как минимум три вклада³, брал у монастыря в долг деньги (2 рубля)⁴. В 1630 г. мы находим Поспелова при описании Кирилло-Новоезерского монастыря при смене властей⁵. Род Гаврилы Поспелова занесён в монастырский синодик, из которого следует, что он, возможно, постригся в монахи под именем старца Кирилла⁶.

Наличие вкладчиков из относительно отдалённого от Кирилло-Новоезерского монастыря Каргополя может объясняться поездками монахов в Каргополь за солью. Известно о наличии у Кирилло-Новоезерского монастыря государевой грамоты о беспошлинной провозе соли из Каргополя. Вкладчиками монастыря являлись «Семен каргополец», «Мохнаткина сноха»⁷, в синодике записаны «род Гаврила Бумагина каргопольца», «род Антония Юрьева каргопольца», «род Евфимия Наумова Щепеткова», «род каргопольца Лаврентия Радионова»⁸.

Непонятно отсутствие в хозяйственной документации записей о вкладах ярославских, ростовских, вологодских вкладчиков, хотя известно, что старцы посещали эти города, тем более, что Ростов, а потом Вологда являлись центрами епархии. Ярославль старцы посещали по дороге в Москву, о чем сохранились дорожные памяти и вкладчиков часто потчевали, о чём было сказано выше, но о небольшом их количестве мы узнаём только из синодика. Вероятно, это следует объяснять сохранностью документов Кирилло-Новоезерского монастыря.

На Кирилло-Новоезерский монастырь жертвовали жители Московского государства «разных чинов». Большинство из них составляли посадские люди разных городов и крестьяне. Даже в самое тяжелое время, во время Смуты и других кризисов монастырь никогда не оставался без народной поддержки.

¹ Там же. Л. 174 об.

² Там же. Л. 201.

³ Там же. Л. 53, 63 и об.

⁴ РГАДА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 25.

⁵ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 186 об.

⁶ НГМ. КП 30056-242. Л. 159.

⁷ См. приложение 1. № 1, 2.

⁸ НГМ. КП 30056-242.

Приложение 1. Вклады посадских людей в Кирилло-Новоезерский монастырь¹

Имя вкладчика	Год вклада	Вклад
1. Семен Каргополец	1563	50 денег 20 денег
2. Мохнаткина сноха	1563	20 денег 40 денег
3. Данила Иванов сын Черноусов, посадский человек белозерец	1599	1000 денег
4. Гаврило Пospelов, белозерский посадский человек	1599	300 денег
5. Гаврило Пospelов сын, белозерский посадский человек	1605	1500 денег 2100 денег
6. Максим Текутов	1612	Двор (800 денег)
7. Завьял Осипов сын, «белозерец посадский человек»	1612	40 денег
8. Иван Андреев сын МосковскойВеденец	1612	200 денег
9. Назар «горшесник белозерец»	1612	? денег
10. Фома, белозерский посадский человек, «сапожный мастерок»	1612	10 денег
11. Данило Бурков, «с Белаозера»	1624	Корова черная (120 денег)
12. Неизвестный	1626	Вкладная горница (478 денег)
13. Макарий Наумов, «белозерец»	1628	Свеча весом 17 гривенок
14. Семян Реутов, белозерец, посадский человек	1630	240 денег
15. Еким Шашин, белозерец	1631	«Мерин рыж, во лбе звездка, сросл грива налево с отметом»
16. Иван Кирияков сын Горин с сыном своим Иваном, белозерец, посадский человек	1655	«Жеребец в каре пег, грива направо, без отмету, четырех лет к пятому» (5000 денег)
17. Яким Пикин, белозерец	1657	«Образ Пречистые Богородицы Казанские, обложен серебром, позолочен, венец с камнем, двадцать один камень, разными цветы, венец позолочен сканью, на поле Василей Блаженный, венец обложен серебром, позолочен сканью, да в прикладе крест на камени серебром, а в нем три жемчужени да камень, да место по розждее, да крест серебряной в прикладе»
18. Максим Семенов, москвитин	1657	«Образ Преподобного чудотворцаКирила Белозерского да

¹ Таблица составлена на основе: Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI-XVII вв. Спб., 2011. С. 282-304. Полу жирным начертанием отмечены вкладчики, про которых в источнике говорится, что это посадские люди.

		Федосия Печерскаго на одной цке в окладе, а во облаце Спасов образ, оклад серебряной басменной, венцы резные, без цат, позолочены»
19. Феодосей Еремеев, белозерец	1657	«Образ Покров Пресвятей Богородицы на золоте, по полям обложены серебром басмянным, венцы резные без цат, на полях написаны священномученик Власей и великомученик Феодор»
20. Григорий Зинин, белозерский посадский человек	1657	120 денег
21. Тимофей Ширяев, белозерец	1657	Корова (200 денег)
22. Пимен Вологжанин	1658	«Мерин карь»
23. Дмитрий и Иван Алмазниковы	1658	1000 денег
24. Кирило Павлов	1658	400 денег
25. Никифор Семенов	1658	200 денег
26. Моисей Павлов	1658	200 денег
27. Павел Кондратьев Шелковнин	1658	200 денег
28. Борис Пахомов	1658	200 денег
29. Дмитрий Иванов сын Казаков, галичанин	1659	60 денег
30. Алексей Козмин сын Шунгин, белозерский посадский человек	1659	1000 денег
31. Тимофей Савельев сын Ширяев, посадский человек, белозерец	1660	1. «Кобыла гнеда мухорта, пяти лет» (2000 денег) 2. Черная корова (300 денег)
32. Иван и Сергей Пахомьевы дети Реутовы, белозерские посадские люди	1661	400 денег
33. Гурий Тимофеев, белозерский посадский человек, с зятем Борисом Стефановым	1665	1. «Котел медной весом десять гривенок» (600 денег) 2. 2 коровы (600 денег) 3. «Две кожи мяльные» (200 денег)
34. Иван и Сергей Пахомьевы дети Реутовы, белозерские посадские люди	1665	«Два бычка двулетки»